

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	10
Специфическое содержание научного текста — научное знание. Три стадии порождения научного текста. Целостно-композиционное мышление редактора. Разновидности внимания при редактирующем чтении.	
Глава I. Смысловая структура научного текста	46
1. Эпистемическая ситуация как экстраглавионистическая основа научного текста	46
2. Предметное содержание нового знания	52
3. Методологическая сторона научного знания	58
4. Представление старого знания	69
5. Оценка старого и нового знания	81
6. «Образ автора» в научном тексте	89
7. Адресованность текста читателю	100
Глава II. Научный текст как объект редактирования Основные подходы к редактированию научного текста	111
1. Общеречевые и функционально-стилевые свойства научного текста	111
2. Объяснительный подход к редактированию	122
2.1. Трансдисциплинарный подход	122
2.2. Системный подход	126
3. Эпистемические причины погрешностей	134
4. Психологические причины погрешностей	141
5. Тенденция к формированию новой нормы научного стиля речи	158
6. Дотекстовый и текстовый подходы к редактированию научного произведения	160
Глава III. Редактирование дотекстовых единиц	171
1. Словосочетание	171
1.1. Лексическая сочетаемость	171
Словосочетания со словами широкой семантики типа <i>аспект, динамика</i> и др. Словосочетания со словами ограниченной семантики <i>разные, различные</i> . Тавтологичные словосочетания типа <i>явления проявляются, предельные границы</i> . Паронимы.	

1.2. Лексико-грамматическая сочетаемость	182
Цепочки существительных в Р. п.; Д. п.; В. п. + И. п.	
Глагольные словосочетания типа что <i>совпадает</i> с чем?	
что <i>совпадают</i> с чем? или — что <i>совпадают</i> ?	
сравнивать — что с чем? или — сравнивать что и что?	
Предложные сочетания типа <i>с точки зрения</i> + Р. п.	
сущ.; <i>за счет</i> + Р. п. сущ.; <i>кроме</i> + Р. п. сущ.	
2. Предложение	187
2.1. Лексическая сочетаемость	187
Избыточность. Неполнота.	
2.2. Лексико-синтаксическая сочетаемость	194
Порядок слов, инверсия.	
Личные и притяжательные местоимения.	
Союзы и союзные слова <i>не только.., но и;</i> <i>не столько.., сколько;</i> <i>в том числе; также; а также; который.</i>	
Однородные члены.	
Вводные слова	
Глава IV. Редактирование текстовых единиц	206
1. Сложное синтаксическое целое	206
Средства связи самостоятельных предложений.	
Избыточность и неполнота смысла вследствие неточного употребления средств связи.	
Несогласование времен глагола.	
Нецелесообразная инверсия.	
Необоснованное обобщение.	
2. Редактирование единиц, формирующих связность речи ...	210
Задание для самопроверки	215
Глава V. Архитектоника монографии:	
основной и периферийные тексты	230
Типы периферийных текстов: заглавие, аннотация, предтексты, послетексты.	
Четыре типа оглавления монографий.	
Средства обобщения методологического аспекта знания в оглавлениях монографий.	
Глава VI. Основные жанры научной литературы	254
Цитируемая литература	264
Рекомендуемая литература	266
Приложение	268

ПРЕДИСЛОВИЕ

Понятие *культура научной речи*, соотносимое с качеством речевого сообщения, вызывает представление о научных текстах. И это справедливо. Научные тексты фиксируют и хранят важнейшую познавательную ценность – научное знание. Молодой ученый, получивший значимый для науки результат, сталкивается со сложной задачей представить этот результат в такой форме, чтобы текст не только адекватно отражал интеллектуальное содержание, но и соответствовал критериям культуры речи в сфере научной коммуникации.

Какими теоретическими знаниями и практическими навыками должен обладать ученый в любой области знания (отнюдь не только в филологии) для того, чтобы выражать мысль и точно в соответствии со своим замыслом, и правильно, т. е. в соответствии с нормами литературного языка, и творчески, проявляя свою авторскую индивидуальность? Можно считать, что ученому необходимо иметь представление о нормах русского литературного языка (чему посвящена обширная специальная литература), о нормах общетекстовых и научностилевых, регламентирующих формирование именно научного текста.

В учебном пособии изложены теоретические основы редактирования научного текста, представлено описание смысловой структуры эталонного научного произведения (глава I – автор Е. А. Баженова), определено содержание объяснительного, комплексного подхода, объединяющего трансдисциплинарный и системный подходы, рассмотрены эпистемические и психологические причины погрешностей (глава II), даются практические рекомендации по редактированию текстов с дифференциацией лингвистического

контроля на дотекстовый (лексикоцентрический и синтаксический) (глава III) и текстовый (при понимании текста как целостности) (глава IV). В главе V дается представление об основном и периферийных текстах целостного научного произведения – монографии, в главе VI (автор Е. А. Баженова) рассматриваются основные жанры научной литературы.

Пособие содержит задания для самопроверки.

Лексикоцентрический контроль предполагает наблюдение за используемой лексикой (словарным составом), чтобы избежать неточности словоупотребления (*проблема имеет стержневое значение; бросить крупный взгляд на обширную сферу; подняться над разноречием частных фактов*), необоснованного вкрапления нелитературных лексических единиц, в частности разговорных (*предмет, о котором собирается говорить автор [вместо: намерен]; по завершению [вместо: по завершении] работы испытуемые исполняли... этюды перед экспертами*) и т. п. Научный стиль изложения оперирует преимущественно терминологической, общенаучной и общеупотребительной лексикой. Поэтому целесообразные иностилевые «вкрапления» обычно сопровождаются теми или иными «сигналами» – кавычками, иным шрифтом и др.

Синтаксический контроль охватывает сферу словосочетаний, особенно сложных, так называемых композитивных, а также предложений – сложносочиненных и сложноподчиненных.

Наконец, редактирование текстовых единиц и целого текста позволяет выявить погрешности в формировании сложных синтаксических целых. Мы имеем в виду прежде всего недочеты, обусловленные неточным выражением связи самостоятельных предложений, объединенных в такую текстовую единицу, как сложное синтаксическое целое. В отношении редактирования периферийных текстов избирается описательно-объяснительный путь, в соответствии с которым дается общая характеристика типичных периферийных текстов – заглавия, оглавления, аннотации – без анализа «отрицательного» материала.

Функционально-стилевые отклонения от нормы мы называем **погрешностями**, или «недочетами», при этом ничуть не умаляя их «негативной значимости». Это связано с тем, что термин «ошибки» закрепился за орфографическими и пунктуационными нарушениями нормы литературного языка.

Подчеркнем, что в настоящее время широко осознается важность авторского редактирования текста (рукописи) научного произведения в процессе полной и окончательной подготовки к печати. Об этом может свидетельствовать специальная «сигнальная» строка *Работа издана в авторской редакции*.

Традиционный путь установления ошибок в тексте – «от формы». Поэтому классификации речевых ошибок носят «уровневый» характер. По мнению О. В. Кукушкиной, обсуждающей вопросы, связанные с функциональным анализом и классификацией речевых ошибок, «самой совершенной и полной классификацией речевых ошибок является классификация, представленная С. Н. Цейтлин (1982)... помимо уровневых, С. Н. Цейтлин вводит и “деятельностные” параметры разбиения, такие, например, как возможная причина нарушения – незнание или случайный сбой, “давление системы” или нехватка оперативной памяти и т. п.» [Кукушкина 1998: 11].

Функционально-стилистический подход к научному тексту уже с 80-х гг. XX в. потребовал реализации деятельностного принципа исследования текста. Этот принцип предопределяет не только основные параметры анализа и осмысления предмета, но и требования к отбору материала. Нельзя не согласиться с О. В. Кукушкиной, которая считает, что «успешный анализ речевых неудач невозможен без предварительного выявления тех конкретных видов нарушений, которые реально представлены в текстах. Чтобы классифицировать неудачи, нужно сначала иметь массив самих нарушений» [Кукушкина 1998: 13–14]. (Материалом для ее исследования явились тексты вступительных сочинений на филологический факультет МГУ, получивших

оценку «2».) Кроме того, О. В. Кукушкина справедливо подчеркивает, что при деятельностном подходе к речевым неудачам выборочность материала становится недопустимой, поэтому обязательным требованием к материалу в этом случае является его «сплошной» характер.

В пособии мы стремились представить читателям важную для осмыслиения проблем редактирования лингвистическую литературу, в том числе наши работы, вышедшие в свет в последние годы, что нашло отражение в значительной по объему библиографии. Отметим, что концепция редактирования погрешностей научного стиля изложения, формировалась в ряде ранее опубликованных статей, в пособии в значительной мере переосмыслена.

Все примеры, приведенные в пособии, взяты из **опубликованных** авторефераторов диссертаций, статей и монографий последнего десятилетия, причем даны с минимальным сокращением, и то лишь в некоторых случаях. Полнота иллюстративного материала обусловлена тем, что среди функциональных стилей речи именно научный характеризуется наибольшей полнотой выражения **процесса мысли**, что приводит в тексте к усложнению его синтаксической стороны. Поэтому и возникает ряд трудностей, которые можно объяснить влиянием такого психологического фактора, как аналитико-синтезирующая мыслительная деятельность ученого. «Крен» в сторону анализа — в таком случае минимальные словосочетания строятся четко и правильно, а композитивные словосочетания и более сложные единицы текста формируются с погрешностями, поскольку синтез этих единиц осуществляется при недостаточном контроле со стороны автора. «Крен» в сторону синтеза — тогда синтаксическая сторона текста может быть хотя и сильно разветвленной, но ясной, «прозрачной», а лексико-семантические связи, даже в минимальных словосочетаниях, могут быть явно нарушены.

Мы не даем закрытого списка правил избавления от погрешностей: познавательный процесс исследователя беспределен. Вместе с тем можно надеяться, что пособие вызовет

стремление к постижению закономерностей научного стиля и совершенствованию собственного речевого мастерства.

Авторы выражают признательность всем коллегам за поддержку и полезные советы. Особая благодарность – Маргарите Николаевне Кожиной, основателю и бессменному руководителю Пермской стилистической школы. Труды М. Н. Кожиной явились важнейшим стимулом для поиска возможностей практического приложения теории функциональной стилистики.

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь ученого была бы совсем счастливой, если бы ему не нужно было быть еще и писателем.

Ч. Дарвин

Научный текст – это форма представления научного знания. Иными словами: содержанием научного текста является научное знание. Отсюда естественный вопрос: что представляет собой научное знание? Ответим метафорически: «Научное знание – это *продукт* познавательной деятельности социума, представленный в виде линейной развертки авторского замысла». Эта метафора фиксирует результативность, статичность знания. Вместе с тем научное знание, в какой бы логической форме – понятия, суждения, умозаключения, концепции, теории, закона – оно ни существовало для нас, всегда пребывает в движении, развитии. Действительно, любое научное знание представляет собой, с одной стороны, результат наблюдений и размышлений, а с другой – лишь момент в познавательной деятельности.

Знание как результат познавательной деятельности ученого включает в себя информацию о том, «что уже получено», «как получено» и «какова степень достоверности» этой информации. При этом выявленные недостоверные сведения стимулируют движение мысли автора от незнания к достоверному (относительно!) знанию. Читатель проходит вместе с автором этот путь открытия нового знания, чтобы, в свою очередь, продолжить его самостоятельно.

Такая двойственная природа научного знания не могла остаться не замеченной исследователями (в области разных наук), когда им нужно было представить открытие в письменной форме, посредством *научного текста*.

Разумеется, что при создании (и редактировании) текста вполне возможно достичь желаемой гармонии формы и содержания, если учитывать основные свойства научного знания: 1) знание как *результат*, продукт познавательной деятельности ученого и 2) знание как *процесс* познания ученым явлений действительности.

В функциональной стилистике научное знание рассматривается с учетом того, что оно представляет собой содержание, которое автор развертывает, излагает в научном тексте. В обобщенном и даже отвлеченном от конкретных текстов виде структура научного знания может быть представлена как единство взаимопроникающих сторон (аспектов рассмотрения). Так, научное знание может быть рассмотрено и зафиксировано в тексте в планах онтологическом (что изучается), методологическом (какими методами, способами получено новое знание, в каких логических формах существует), аксиологическом (какова степень его достоверности, актуальности, значимости — ценности для фонда научного знания в целом) и др.

Кроме того, понятно, что текстовая, а именно коммуникативная, сторона научного знания также предъявляет свои требования к его оформлению. Не случайно коммуникативный аспект научного знания считается неотъемлемым при анализе смысловой структуры научного текста.

Единство аспектов содержания научного текста закреплено терминологически как *эпистемическая ситуация*. Эпистемическая ситуация — это единица содержания, понимаемого автором как научное знание, охватывающее информацию о предмете, методе получения этой информации, ценностной ориентации автора. Эпистемическая ситуация всегда направлена на типового адресата. Об этом свидетельствует четкая дифференциация текстов на основные жанры научной литературы — статьи, монографии, учебники и др.

В *статье* (научной, научно-методической, научно-популярной и др.) излагается фрагмент нового научного знания с акцентом на функционально значимой стороне (теоретической,

экспериментальной, научно-методической, популяризаторской и т. д.), причем значимость определяется автором статьи в соответствии с предполагаемым типовым читателем.

В *монографии* объемному, многостороннему рассмотрению подвергаются проблема, выявленная автором либо его предшественниками, или комплекс взаимосвязанных проблем и частных вопросов, выдвигается гипотеза, для подтверждения которой используются уже известные в данной области знания отдельные методы, разрабатывается новый метод или специально формируется определенный комплекс методов.

В *учебнике* (учебном пособии) излагается уже устоявшееся в той или иной области знание, во время создания учебного пособия не имеющее дискуссионного характера. При этом вполне возможно, что в дальнейшем оно перейдет на периферию «знанияевого» пространства, если окажется не на «столбовой дороге» развития дисциплинарного знания.

В научном тексте научное знание как в целом, так и в частностях представлено в форме эпистемической ситуации, хотя и выраженной по-разному — полно или частично, развернуто или обобщенно, в основном тексте или периферийных, к которым относятся заглавие, оглавление, предисловие, заключение, аннотация и др. Понятно, что создатель текста стремится достичь гармоничного соотношения основного и периферийных текстов.

Подчеркнем, что стремление автора представить знание в целостности, т. е. как неподвижный, статичный продукт познавательной деятельности, не противоречит его расчлененности с учетом многоаспектной природы знания. В процессе редактирования своего текста автор может (и должен) пристально рассматривать средства выражения каждого компонента структуры знания и совершенствовать отбор языковых единиц, необходимых для расчлененного, но вместе с тем целостного выражения содержания.

Как известно, научное знание *воспроизводимо* [эксперименты можно повторить, рассуждения — подвергнуть логической проверке, даже интуитивно найденные «сумасшедшие»

идеи в дальнейшем получают (или не получают, и тогда не принимаются научным сообществом) обоснование математическими или какими-либо иными средствами]. Воспроизводимость научного знания обеспечивается тем, что оно закрепляется в тексте в движении, развитии, динамике: в познавательном пространстве (области знания) исследователь ставит *проблему* (неразрешенное противоречие между концепциями), выдвигает *гипотезу*, разрабатывает методологический аппарат для ее обоснования, находит аргументы для ее подтверждения, расширяет «действие» выдвинутой гипотезы за счет объемного эмпирического материала, устанавливает ее связи с уже известными концепциями, т. е. благодаря эмпирическому и теоретическому *обоснованию* гипотезы формирует **концепцию**. Так создается наиболее сложное, теоретическое, знание. Акцент на том или ином этапе получения знания способствует порождению других видов знания — историографического, методологического, экспериментального, логико-аналитического и др. (что является специальным предметом науковедения).

При редактировании важно иметь в виду, что только взгляд на текст в целостности позволяет установить, что научное знание выступает в тексте как отраженный, т. е. не адекватный реальному процесс познания, а также выявить все вышеназванные этапы получения нового знания. Именно поэтому автор или редактор должен обозначить их рече-текстовыми «вехами», выстроить в определенном порядке, каждому этапу придать законченный вид. Все это будет способствовать гармонизации текста всего произведения.

Процесс порождения научного текста и доведения его до готовности к публикации можно разделить на **три стадии**.

Первая стадия связана со спонтанным выражением коммуникаций автора с «реальностью» — содержанием текста. На этой стадии происходит кумуляция, накопление различной информации посредством ее *притяжения* и «складывания» в единицу речи/текста. Разумеется, познавательная аналитико-синтезирующая деятельность ученого реализуется

в большей или меньшей степени гармонично либо при доминировании той или иной стороны мышления.

Интересен «механизм совершения ошибки» в письменной речи, действующий в начале создания текста под давлением **линейности** речи/текста. Легко предположить, что именно линейность речи обуславливает либо поэлементное, дискретное порождение текста (и его восприятие), когда внимание ориентировано на передачу «кванта» мысли, либо целостно-смысловое, когда отдельные детали не прорабатываются. Дискретное (с доминированием аналитической стороны познавательной деятельности) мышление (и соответствующее ему внимание) позволяет оперировать многочисленными «готовыми», стереотипными единицами вроде *актуальная проблема, большое внимание уделяется, служить основой, являться отправной точкой, в основе данного подхода лежит идея о том, что...*

Однако стремление выразить новую мысль нестандартно, нестереотипно сталкивается с таким препятствием, как образование многокомпонентных единиц. Вот тут-то и допускаются автором такие погрешности, как:

1) контаминация (перекрестная связь компонентов предложений *Задача данного исследования – это описание... и Задачей данного исследования является описание, результатом которой явилось предложение Задачей данного исследования... – это описание...);*

2) появление избыточного компонента: *Наши представления о сущности [явления – избыточное] инвективности... заключаются в следующем; [Процесс – избыточное слово] суггестии характеризуется следующими признаками...;*

3) неполнота выражения «кванта» мысли: *Научная новизна исследования определяется решением поставленных задач и цели работы по выявлению специфики...;*

4) неоправданная инверсия: *Совершенно иное отношение к Иуде, ничего не имеющее общего с ненавистью, было у еретиков первых веков христианства – вместо: Совершенно иное отношение к Иуде, не имеющее*

ничего общего с ненавистью...; **Формирование квалифицированного корпуса** экспертов лингвистов – **вместо:** Формирование корпуса квалифицированных лингвистов; Развитые страны в 40 раз **больше** имеют на душу населения **компьютеров**, в 110 раз **больше мобильных телефонов**, чем развивающиеся страны – **вместо:** В развитых странах по сравнению с развивающимися на душу населения компьютеров больше в 40 раз, мобильных телефонов – в 110 раз;

5) неоправданное акцентирование: *Обращение к материалу **английского языка** сделало возможным установить наличие у авторизации в научном стиле сравниваемых языков как общих свойств, так и присущих **только научному стилю** русского языка – **вместо:** ...присущих научному стилю **только** русского языка.*

Обобщая негативные явления, т. е. погрешности, в порождении текста, мы приходим к выводу, что любые компоненты (от словосочетания до целого текста) могут отличаться как излишней дискретностью, разрозненностью, так и «вязкостью», нерасчлененностью. На этой стадии текст порождается «для себя», поэтому и возникают, с одной стороны, необоснованные лакуны, которые нет необходимости заполнять (автору и так «все ясно»), с другой – неоправданная избыточность, акцентированное «топтание» вокруг какого-либо понятия.

Вторая стадия связана с дистанцированием от текстового содержания, рефлексией в отношении текста, ориентацией на читателя; доминантой здесь является «коммуникация» с читателем, в процессе которой текст насыщается средствами, акцентирующими логичность и связность научной речи. При этом появляются такие погрешности, как неточное или неуместное употребление предлогов *вследствие, в результате* и др., вводных слов типа *в частности, например, в том числе, таким образом* и др.

Рассмотрим примеры:

• ***Вследствие** анализа словников выбранных нами словарей мы пришли к выводу, что авторы и составители по-разному подходят к принципам отбора слов.*

Отношения между главной и зависимой частью сложноподчиненного предложения не причины — следствия, а основания — вывода, что требует редактирования:

В результате (или: **на основании**) анализа словников выбранных нами словарей мы пришли к выводу, что авторы и составители по-разному подходят к принципам отбора слов.

• Анализ преимущественных сфер возникновения неологизмов—заимствований являлся одной из задач данной работы. Материалы для этого были получены **в том числе** в результате опроса старшеклассников-филологов...

Здесь нет отношений включения, поэтому уточняющее словосочетание **в том числе** является избыточным (лишним).

• В процессе порождения речи говорящим осуществляется выбор слов, который обусловлен **в том числе и** субъективными вероятностными характеристиками слов.

В этом предложении требует восстановления опущенный компонент сопоставляемой пары однородных членов, значит, необходим союз *не только.., но и или как.., так и:*

*В процессе порождения речи говорящим осуществляется выбор слов, который обусловлен **не только объективными, но и субъективными** вероятностными характеристиками слов.*

• Определенная степень произвольности присуща, **например, вообще** некоторым видам впечатлений, по отношению к которым преимущественно употребляется данный глагол.

Поскольку нет компонента «общее» по отношению к «частному» некоторых видов впечатлений, вводное слово *например* со значением уточнения и частица *вообще* являются избыточными. Значит, требуется правка: *Определенная степень произвольности присуща некоторым видам впечатлений...*

• Экспланаторность (объяснительность) связана с доказательностью, аргументированностью, на-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru